

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Оклеветанная купеческая дочь

Был-жил купец, имел у себя двух детей: дочь да сына. Стал купец помирать (а купчиху-то прежде его на погост свезли) и приказывает: «Дети мои! Живите хорошо – в любви и совете, так, как мы с покойницей жили». Вот и помер; схоронили его и помянули, как следует. Немного погодя задумал купеческий сын за морем торговать; снарядил три корабля, нагрузил их разными товарами и стал сестре наказывать:

– Ну, милая сестрица, еду я в дальнюю дорогу, оставляю тебя одну-одинёшеньку дома; смотри же, веди себя скромно, в худые дела не вдавайся, по чужим людям не таскайся.

После того поменялись они своими портретами: сестра взяла братнин портрет, а брат – сестрин; поплакали на расставанье и простились.

□Купеческий сын снялся с якорей, отвалил от берега, поднял паруса и вышел в открытое море; плывёт год, плывёт другой, а на третий год приезжает к некоему богатому, стольному городу и

останавливает свои корабли в гавани. Как скоро приехал, сейчас набрал блюдечко драгоценных камней да свёрток лучшего бархату, камки^[1] и атласу и понёс к тамошнему царю на поклон. Приходит во дворец, подаёт царю гостинец и просит позволения торговать в его стольном городе. Полюбился царю дорогой гостинец, говорит он купеческому сыну:

– Хорош твой дар! Сколько лет я на свете живу, никто так меня не учествовал; даю тебе за то первое место по торгу. Продавай-покупай, никого не бойся, а коли обида будет – прямо ко мне приходи; завтра я сам к тебе на корабль побываю.

□На другой день приехал царь к купеческому сыну, стал по кораблю похаживать, товары осматривать и увидел в хозяйской каюте – портрет висит; спрашивает купеческого сына:

– Чей это портрет?

– Моей сестрицы, ваше величество!

– Ну, господин купец, такой красоты я ещё отродясь не видывал; а скажи по правде: какова она нравом и обычаем?

– И тиха и чиста, как голубка!

– Ну, коли так, быть ей царицею; возьму за себя замуж.

А в те поры был при царе генерал, да такой злющий, завистный: чужое счастье ему поперёк в горле становилось. Услыхал он царские речи и страшно озлобился: этак, пожалуй, придётся нашим жёнам купчихе кланяться! Не выдержал и говорит царю:

– Ваше величество! Не прикажите казнить, прикажите слово вымолвить.

– Сказывай!

– Эта купеческая дочь вам вовсе не пара; я сам её давно знаю, не раз с нею на постели леживал, в любовные игры поигрывал; совсем девка распутная!

– Как же ты, иноземный купец, говоришь, что она тиха и чиста, как голубка, худыми делами не занимается?

– Ваше величество! Коли генерал не врёт, пусть достанет от моей сестры именной перстень да узнает, какова у ней тайная примета есть.

– Хорошо, – говорит царь и даёт тому генералу отпуск, – коли в срок не достанешь перстня да приметы не скажешь – то мой меч, твоя голова с плеч!

□Собрался генерал и поехал в тот город, где жила купеческая дочь; приехал и не знает, как ему быть? Ходит по улицам взад и вперёд, такой кручинный, задумчивый. Попадается ему навстречу старушонка, просит милостыни; он ей подал. Спрашивает старуха:

– О чём, господин, призадумался?

– Что тебе сказывать? Ведь ты моему горю не пособишь.

– Кто знает – может, и пособию!

– Знаешь ты, где живёт такая-то купеческая дочь?

– Как не знать!

– Ну так достань у неё именной перстень да разузнай, какова у ней тайная примета есть; сделаешь это дело, награжу тебя золотом.

Старушонка потащилась к купеческой дочери, постучалась в ворота, вошла в горницу, помолилась и стала рассказывать, что идёт ко святым местам: не будет ли какого подаяния? Повела такие хитрые речи, что красная девица совсем заслушалась и не заметила, как проговорилась о своей тайной примете; пока то да сё, старушонка стибрила со столика именной перстень и в рукав запрятала. После того попрощалась с хозяйкою и бегом к генералу, отдаёт ему перстень и говорит:

– А тайная примета у купеческой дочери – золотой волосок под

левою мышкою.

□Генерал награбил её щедрой рукою и отправился в обратный путь; приезжает в своё государство и является во дворец; и купеческий сын тут же.

– Ну что, – спрашивает царь, – достал именной перстень?

– Вот он, ваше величество!

– А какова у купеческой дочери тайная примета?

– Золотой волосок под левою мышкою.

– Так ли? – спрашивает царь купеческого сына.

– Точно так, государь!

– Как же смел ты передо мною лгать? За твою вину велю казнить тебя.

– Царь-государь! Не откажи в последней милости, позволь написать к сестре письмо; пусть приедет, со мной попросится.

– Хорошо, – отвечал царь, – пиши; только я долго ждать не стану!

Отложил казнь на срок, а до того времени приказал заковать его в железа и посадить в темницу.

□Вот купеческая дочь, как получила от брата письмо да прочитала, тотчас пустилась в дорогу; едет да золотую перчатку вяжет, а сама горько плачет: слёзы падают бриллиантами; она те бриллианты подбирает да на перчатку сажает. Приехала в стольный город наскоро, наняла у бедной вдовы квартиру и спрашивает:

– Что у вас в городе нового?

– У нас новостей нет никаких, окромя́ того, что один иноземный купец через свою сестру страдает, завтрашний день его вешать

будут.

Поутру встала купеческая дочь, наняла карету, нарядилась в богатое платье и поехала на площадь; там уж виселица готова, войска расставлены, и народу набралось многое множество; вон уж и брата её ведут. Она вышла из кареты и прямо к царю, подает ему ту перчатку, что дорогой связала, и говорит:

– Ваше величество! Оцените, что́ такая перчатка стоит?

Царь посмотрел. «Ей, – говорит, – и цены нету!»

– Ну так ваш генерал был у меня в дому́ и точно такую перчатку украл – дружку этой самой; прикажите розыск сделать.

□Царь позвал генерала:

– Вот на тебя жалоба, будто ты дорогую перчатку украл.

Генерал начал божиться: ничего знать не знаю и ведать не ведаю.

– Как же ты не знаешь? – говорит ему купеческая дочь. – Сколько раз бывал в моём доме, со мной на постели леживал, в любовные игры поигрывал...

– Да я тебя впервой вижу! Никогда у тебя не бывал, и теперь – хоть умереть – не знаю: кто ты и откуда приехала.

– Так за что же, ваше величество, мой брат страдает?

– Который брат? – спрашивает царь.

– А вон которого на виселицу привели!

Тут всё дело начистоту открылося; царь приказал купеческого сына освободить, а генерала повесить; а сам сел с красной девицей, купеческой дочерью, в карету и поехал в церковь. Там они обвенчались, сделали большой пир и стали жить-поживать, добра наживать, и теперь живут.

[1] – Камка – шёлковая китайская ткань с разводами (Ред.).

(Голосов: **1**. Рейтинг: **5,00** из 5)

Загрузка...